

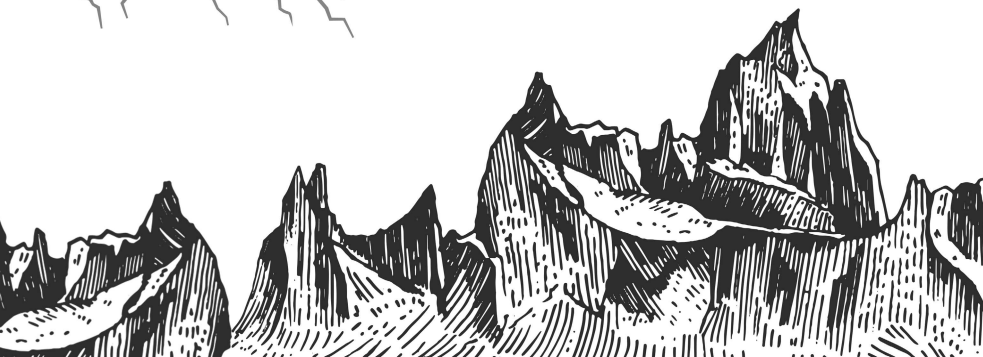

ВАМ ТАКЖЕ ПОНРАВИТСЯ:

Девочка, которая не видела снов

Самая большая кошка

Сара Бет Дёрст

ИСКРА

Москва
2024

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д36

Sarah Beth Durst
SPARK

Copyright © 2019 by Sarah Beth Durst
Published by special arrangement with Clarion Books,
an imprint of Houghton Mifflin Harcourt
Publishing Company

Д36 Дёрст, Сара Бет.
Искра / Сара Бет Дёрст ; [перевод с английского
А. Деминой]. — Москва : Эксмо, 2024. —
384 с. — (Фэнтези-миры Сары Бет Дёрст).

ISBN 978-5-04-118376-9

Каждый четвёртый ребёнок в Алоррии достаивается великой чести: заботиться о драгоценном яйце. Если всё сделать правильно, из него вылупится ваш идеальный союзник, и вы будете связаны мыслями и душой. Так Мина стала грозовым стражем дракона Пиксита, а он – её грозовым зверем. Именно благодаря таким, как они, Алоррия – настоящий рай на земле. Каждый день здесь ясное небо и тёплый ветерок.

Поступив в школу молний, Мина изо всех сил пытается овладеть навыками стража и обнаруживает, что на самом деле погода в её стране обходится разрушительной ценой, которую влиятельные люди хотят скрыть. Вопреки опасностям на пути Мина и дракон Пиксит решают бросить вызов этому зву...

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

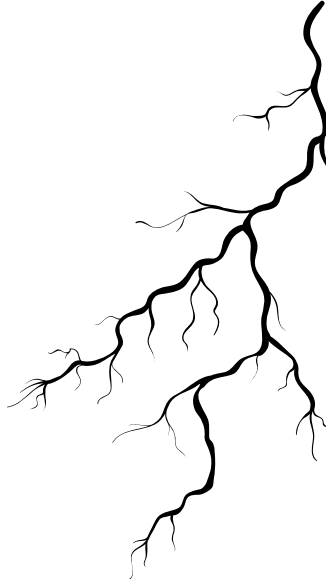
ISBN 978-5-04-118376-9

© Демина А., перевод
на русский язык 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Алиссе, Адаму, Джоне и Брианне

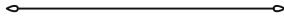
ГЛАВА ПЕРВАЯ

МИНА была тихой.

По утрам она любила садиться в дальнем углу кухни и наблюдать за своей суматошной семьёй: как папа фальшиво поёт и сыплет сахар в кастрюльку с овсянкой; как мама кричит на него, чтобы не сыпал так много, а папа шутливо огрызается, что он не прочь насыпать еще *больше* — такой он щедрый; как старший брат Гатон с топаньем спускается со второго этажа и жалуется, что не может найти носки, а папа шутит, что добавил их в утреннюю овсянку; и как, неловко покачиваясь на коротких ножках, прибегают близнецы с надетыми на руки носками Гатона.

И каждое утро, когда её семья заканчивает наконец кружить диким вихрем по кухне, папа испускает истошный вопль:

— Мина! Мина? Мина проснулась? Кто-нибудь видел Мину?

И близнецы, хихикая, указывают носками в угол, где она всё это время тихо сидит на своём любимом стуле.

Папа в притворном шоке хлопает себя по бородастым щекам, добавляя веселья близнецам:

— Я думал, это тень! Никто не начнёт есть, пока не поест моя маленькая тень. — И он зачерпывает из кастрюльки самую большую, сахаристую, лучшую порцию овсянки, плюхает её в тарелку и ставит перед Миной, пока Гатон ещё не успел умять весь завтрак, а близнецы — заляпать пол.

— Люблю тебя, папа, — говорит она.

— Люблю тебя, Мина, — отвечает он и подмигивает.

Она всегда была тихой. Она родилась без единого крика в безмятежную ночь, когда звёзды над их фермерским домом сияли ярче обычного — по крайней мере, так любит говорить мама. Мина в этом сомневалась. Она была в соседней комнате, когда родились близнецы, и отлично знала, что младенцы и тишина — вещи *несовместимые*. Причём всегда. Даже во сне они забавно похрюкивают. Но она никогда не спорила с мамой на этот счёт. Вполне вероятно, что её история близка к истине.

Почти каждое утро Мина молча ела в своём любимом углу и слушала болтовню и смех родных. Ей нравилось это ощущение — звуки омывали её, согревая, и ей казалось, что семья окутывает её пушистым пледом из разговоров, а самое приятное — что они никогда не принуждали её присоединиться.

Но этим утром у Мины были новости.

Поэтому, доев овсянку и отнеся тарелку в раковину, она встала перед столом. Это было настолько необычно, что мама шикнула на Гатона, близнецы перестали размазывать завтрак по щекам, а папа, скрипнув половицами, подвинул стул, поворачиваясь к ней лицом.

Ей нравилось думать, что это один из секретов тихонь: когда ты наконец решаешься что-то сказать, все автоматически считали, что услышат нечто важное. «Так и есть», — подумала она.

— Кажется, из моего яйца скоро кто-то вылупится, — объявила Мина.

С тем же успехом она могла плеснуть воды в сковородку с кипящим маслом. Все вскочили и наперебой загалдели. Мама: «Ты уверена?» Гатон: «Ты волнуешься? Не нужно волноваться!» Близнецы: «Ией! Ией! Ией, Мина!» Папа: «Мы так тобой гордимся!»

Она улыбнулась им всем.

У Мины было яйцо грозового зверя. Каждый четвёртый ребёнок в Аморрии удостаивался великой чести: заботиться о драгоценном яйце, чтобы в процессе сблизиться с формирующимся внутри существом. Два года она каждый день проводила с яйцом по три часа, в течение которых старалась постоянно касаться его скорлупы, чтобы зверь внутри впитывал её мысли и чувства. Если всё сделать правильно, он вылупится её идеальным партнёром, и они будут связаны мыслями и душой. Она станет его грозовым стражем, а он — её грозовым зверем.

Именно благодаря своим грозовым зверям и стражам Аморрия была настоящим раем на земле. Каждый день здесь ты просыпался и видел ясное небо, чувствовал тёплый воздух и мягкий ветерок. Иногда можно было увидеть радугу — но только если фермеры заказывали дождь над полями. Ветер дул над морем — но только если это было нужно морякам. В горах выпадал снег — но никогда ниже границы леса. Молнии не били в землю — вместо этого их собирали прямо в тучах, чтобы питать восхитительные механизмы столицы. А о торнадо или ураганах никто и слыхом не слыхивал. И за это стоило сказать спасибо грозовым зверям и их стражам.

«Скоро я стану одной из них, настоящим грозовым стражем!» От одной этой мысли Мине хотелось

пуститься в пляс — но так, чтобы никто не видел, разумеется. Она ждала этого два года. А если честно — намного дольше. Ещё задолго до того, как Гатон тоже получил яйцо, когда Мина была уже достаточно большой, чтобы самой читать истории о грозных стражах, в её сердце поселилась мечта стать одной из них — отправиться в путь, чтобы сделать мир ещё прекраснее.

Иногда ей начинало казаться, что она ждала этого все двенадцать лет своей жизни.

— У неё вылупится солнечный зверь, — заявил Гатон и для большей выразительности стукнул кулаком по столу. Зазвенели тарелки, и близнецы опять захихикали.

— Хочешь поспорить? — с лукавым блеском в глазах спросила мама. — Три недели уборки в курятнике и *ни слова* против в случае моей победы?

— И три недели без дойки коз, если выиграю я, — отбил Гатон.

— Идёт, — согласилась мама.

— Идёт! — Они пожали руки.

«Может, стоит пожелать, чтобы это оказался не солнечный зверь, исключительно ради того, чтобы посмотреть, как Гатон будет чистить курятник?» Мина тихо фыркнула, и Ринна, одна из близнецов, немедленно её передразнила, только в два раза громче.

— Это ты у нас главный лентяй, Мине до тебя далеко, — подначила мама Гатона. — Уверена, у неё вылупится дождевой зверь.

Беон, близнец Ринны, хлопнул пухлыми ладошками:

— Ветровой зверь! Ветровой! Ветровой!

Они все повернулись к Мине, и ей стоило больших усилий не съежиться под столькими взглядами одновременно. Она не любила, когда на неё смотрели, даже родные. Даже если они не желали ничего плохого, она всегда чувствовала себя букашкой, которую вот-вот раздавят. Заметив её стеснение, Беон обхватил её ногу и сжал. Мина благодарно взлохматилась ему волосы.

— Не ветровой, — задумчиво произнёс папа. — Она слишком надёжна.

— Именно! — подхватил Гатон. — Она ответственная. Её зверь будет солнечным.

«Я не против солнечного зверя». Солнечные звери и их стражи дарили Алоррии вечное лето, и они же направляли излишки солнечного света на поля и огороды, чтобы посадки росли быстрее. У Гатона три года назад вылупился солнечный зверь. Скоро его сила начнёт слабеть — грозовой зверь, достигнув пика роста, теряет способность управлять погодой, — и брат, работающий на соседских полях, уже

много раз изъявлял надежду, что сестра придёт ему на смену.

Иногда Мине казалось, что она была бы не против проводить дни в полях, как Гатон: вбирать и выпускать солнечную энергию на саженцы. Благодаря грозovým зверям и стражам никто в Алоррии не знал голода. «Но я так же хочу дождевого зверя. Или ветрового. Летать на ветровом звере будет так здорово!» Она часами представляла себя с разными видами зверей — вклад каждого из них в величие Алоррии был бесценен.

— Я буду рада любому зверю, — сказала Мина.

— Я хочу снежного зверя, — заявила Ринна. — Тогда я смогу постоянно бросаться снежками в Беона.

Мина улыбнулась, глядя на показавших друг другу языки близнецов. Никто из них снежков в глаза не видел, но с недавних пор мама и папа начали рассказывать близнецам сказки и истории о разных грозových зверях, готовя их к тому дню, когда вылупится зверь Мины.

Всего существовало пять видов: солнечные, дождевые, ветровые, снежные и молнии. Какой в итоге зверь вылупится — зависело от личности ребёнка, заботящегося о яйце. Зверь формировался в нём на основе того, что он впитал от своего будущего стра-

жа. Так много лет назад у папы вылупился дождевой зверь, у Гатона — его солнечный.

Мина подумала о своём яйце на втором этаже. «Скорее бы с тобой познакомиться!» Вскоре станет ясно, какие из её фантазий сбудутся. В последнее время она надеялась на ветрового зверя, потому что обожала ветреные дни — а сегодня был именно такой.

— А нам не пора собираться? — спросила она, воспользовавшись передышкой в разговоре.

— Да, пора! Молодец, что напомнила, — вынырнул папа из своих размышлений на тему Мининого будущего. — Ветер задует через двадцать минут.

— Вот видите? — не преминул заметить Гатон. — На неё всегда можно положиться. Солнечный зверь!

— Ты действительно всегда обо всех заботишься, — с гордостью улыбнулся Мине папа. — Из тебя выйдет замечательный страж.

— Надеюсь, — тихо ответила Мина. «Как же я надеюсь, что он прав!»

Мама хлопнула в ладоши:

— Давайте пошевеливаться!

Все вскочили и принялись торопливо убирать со стола, не переставая обсуждать, какой зверь вылупится, как всё это волнующе и чудесно и что, несмотря на исход спора, Гатону придётся взять на себя все

домашние обязанности Мины, включая курятник, когда она уедет на учёбу.

Гатон застонал:

— А давай твой зверь ещё немного подождёт вы-
лупляться?

Мина засмеялась. Поставив свою тарелку на суши-
ку в компанию к остальным, она ушла на улицу.
Входная дверь хлопнула, и ей в спину прилетел ма-
мин крик:

— Мина, достань воздушных змеев!

Мина помахала ей, дав понять, что услышала.

Их ферма искрилась в утренних лучах солнца.
Перед ней простирались бесконечные поля посе-
ванных, мерцающие росой и колышущиеся на слабом
ветерке. Впереди был ещё один прекрасный день.

Орли, папин старый дождевой зверь, широко рас-
правив крылья, неторопливо пролетела над домом.
Как и все дождевые звери, она напоминала дракона,
но её голубые цвета указывали на принадлежность
именно к дождевым. Её грудь покрывала блестящая
голубая чешуя, а перья в крыльях были всевозмож-
ных оттенков неба — от бледного желтовато-голу-
бого утреннего до тёмного серо-голубого грозового.

Мина представила, как она верхом на дождевом
звере орошает поля или заполняет опустевшие во-
дохранилища. «Призывать дождь, должно быть, так
классно!»